

Д. Б. Никуличева

ДАТСКОЕ КОМПОЗИТНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В СВЕТЕ СТРУКТУРНОЙ ТИПОЛОГИИ ДАТСКОГО ЯЗЫКА

Предлагаемая статья посвящена исследованию проявления аналитической диахронической константы в сфере датского композитного словообразования. Понятие диахронических констант, как известно, было предложено М. М. Гухман¹. Под диахроническими константами ею понимались модели, обобщающие объективно существующие и действующие закономерности языковых преобразований.

Если первоначально диахронические константы германских языков разрабатывались на примере динамики словоизменения, то с 1990-х гг. фокус внимания был перенесен на реализацию этих констант на других уровнях языковой системы. Так, Ю. К. Кузьменко² наглядно показал, как указанные тенденции проявились в эволюции фонологической системы германских языков. В диссертации И. В. Шапошниковой³, выполненной на материале английского язы-

---

¹ Гухман М. М. Историческая типология и проблема диахронических констант. М., 1981.

² Кузьменко Ю. К. Фонологическая эволюция германских языков. Л., 1991.

³ Шапошникова И. В. Системные диахронические изменения лексико-семантического кода английского языка в лингво-этническом аспекте: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999.

ка, в центре исследования находились межуровневые лексико-синтаксические процессы и связанные с ними явления аналитической номинации. Было показано, что такие признаки, как биномность структуры, продуктивность и типовой характер моделирования, сохранение семантической прозрачности у каждого из конstituентов и функциональная дифференциация компонентов, вводят аналитические глагольные биномы (глагольно-глагольные конструкции типа *start singing*, глагольно-адъективные конструкции типа *get rich*, глагольно-именные конструкции типа *have a cry*, глагольно-наречные конструкции типа *carry out*) в сферу системного глагольного лексеообразования.

Различия в проявлении общих тенденций к корнеизоляции, агглютинации и аналитизму в свое время были рассмотрены нами на скандинавском материале. В исследовании доказывалось, что указанные тенденции находят последовательное выражение как на уровне слова, так и на уровне словосочетания, и закономерно отражаются либо в контактной цепочечной синтагматике, характерной для шведского языка, либо в дистантной рамочной синтагматике, свойственной датскому языку⁴. Межуровневый подход к исследованию закономерностей структурирования языковых единиц позволил нам сделать вывод о том, что языки как целостные «системы построения» характеризуются наличием доминирующих синтагматических стратегий, закономерно реализуемых на разных языковых уровнях.

Говоря о характерной для современных германских языков сопряженности структурных техник аналитизма, изоляции и агглютинации, мы усматриваем в основе этой сопряженности наличие некой объединяющей их *стратегии соединения элементов в составе целого*. Эту стратегию мы предлагаем называть *синтагматической стратегией дискретности*. Синтагматическая стратегия дискретности строится на базовом представлении об относительной автономности компонентов целого и закономерно противопоставлена синтагматической стратегии слитности, соответственно представленной техниками синтетизма, флексии и фузии.

В целом синтагматические стратегии языков мира можно представить в виде следующей классификации:

---

⁴ *Никуличева Д. Б.* Синтагматические отношения в континентальных скандинавских языках. М.; СПб., 2000.

Синтагматические стратегии языков мира

Стрелками показано, что флективные языки допускают реализацию как синтетических, так и аналитических стратегий, точно так же, как синтетизм может реализовываться как посредством фузионных, так и агглютинативных техник. Одновременно анализизм оказывается сопряжен как со стратегией изоляции, так и агглютинации (о чем сейчас много пишут германисты), а агглютинирующие языки могут проявлять черты анализизма (например, тибетский язык, по классификации А. Шлейхера)⁵ точно так же, как изолирующие языки — черты агглютинации (см. концепцию В. М. и Н. В. Солнцевых, считавших, что «невыраженность отношения между словами самих словах есть признак изоляции и что «нарастание изоляции ведет к нарастанию аналитичности языка»⁶, и одновременно оценивавших языки Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии как изолирующие языки, использующие преимущественно агглютинативную технику на морфологическом уровне).

Языки, таким образом, не могут быть помещены в какую-либо одну жесткую ячейку классификации, т. к. сочетают указанные стра-

⁵Цит. по: Реформатский А. А. Введение в языкознание. М., 1960. С. 356.

⁶Солнцев В. М., Солнцева Н. В. Анализ и анализизм. Аналитические конструкции в языках различных типов. М.; Л., 1965. С. 84.

тегии в той или иной пропорции, что закономерно перемещает фокус внимания на изучение диахронических констант развития языков и на выявление динамики их изменений в сторону усиления той или иной синтагматической стратегии.

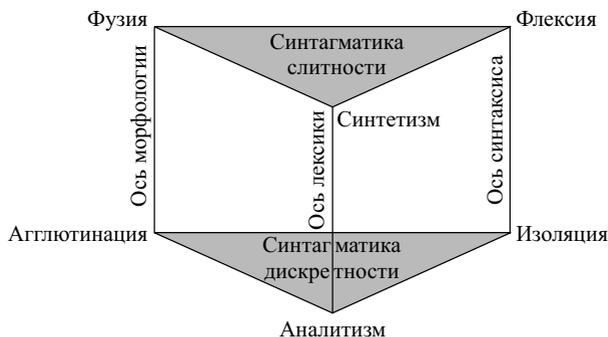
Наличие в языке с сильной синтагматикой дискретности как черт аналитизма, так и черт изоляции и агглютинации представляется закономерным развитием в силу целостности языковой системы. Ведь, если понимать агглютинацию как сильную смысловую и структурную дискретность граммем на морфологическом уровне, то изоляция — это прежде всего синтаксическая характеристика языка: «Если понятие агглютинации и флексии — это характеристика строения слова с точки зрения техники соединения <...> морфем в слове, то понятие изоляции — это характеристика способа выражения отношений между словами, но не особенностей строения слова»⁷.

Но если противопоставление между агглютинацией и фузией идет по *оси морфологии*, а между изоляцией и флексией по *оси синтаксиса*, то какое же место в общей системе занимает противопоставление синтетизма и аналитизма? Новейшие исследования, расширившие область аналитических явлений и положившие в основу определения аналитизма функциональную дифференциацию компонентов, позволяют утверждать, что противопоставление идет по *оси лексики*: либо синтетическое слово целостно выражает совокупность вещественных и категоризирующих значений как единая лексема, либо происходит лексическое расщепление, когда когда одно из слов аналитической конструкции передает вещественное значение, а другое, сохраняя собственное лексическое значение, развивает обобщающую или категоризирующую (морфологическую, лексическую или синтаксическую) служебную функцию.

Сказанное можно проиллюстрировать следующей схемой, противопоставляющей *агглютинацию*, *изоляцию* и *аналитизм* как закономерные проявления синтагматической стратегии **дискретности фузии**, **флексии** и **синтетизму** как проявлениям синтагматической стратегии **слитности** по *оси морфологии*, *оси синтаксиса* и *оси лексики* соответственно:

---

⁷ Солнцева Н. В. Вадим Михайлович Солнцев. Отечественные лингвисты XX века. Ч. 2. М., 2003. С. 218.

В последующей части статьи на материале композитного словообразования современного датского языка будут продемонстрированы некоторые типичные импликации синтагматической стратегии дискретности, проявляющиеся как на структурном, так и на семантическом уровне организации датских композитов.

На структурном уровне относительная самостоятельность частей датского композита проявляется, в частности, в наличии ударения на каждом из частей и в отсутствии фузионных явлений на стыках корней. Важной особенностью современного датского композитного словообразования является также структурная соотнесенность каждого из компонентов со словом в изолированном употреблении.

В этом плане датский язык любопытно сопоставить со шведским языком, который относительно меньше продвинулся по пути аналитизма. В отличие от шведского языка, в котором редукция была проведена менее радикально (так что в композитах иногда сохраняются реликты старых субстантивных основ *-a-*, *-и-*, *-o-*, не встречающихся в изолированном употреблении слова), в датских композитах, как правило, представлена основа, соответствующая исходной форме отдельного слова. Ср. 'склад товаров': швед. *varu|lager* < *vara* 'товар' и дат. *vare|lager* < *vare*.

Соотнесенность компонента композита с исходной формой слова в его самостоятельном употреблении особенно заметна при обращении к композитам с первым глагольным элементом. Здесь можно говорить о четко проявляемой датским языком тенденции к замене основосложения словосложением. В этой связи следует особо уточнить, что в современном датском языке вследствие редукции общескандинавского окончания инфинитива *-a* в *-e* возникла омонимия старого соединительного гласного *-e-* и *-e* как окончания инфинити-

ва. Этот «побочный эффект» фонетического процесса получил функциональное осмысление за счет того, что первый элемент таких композитов сохраняет семантическую связь с глаголом. В результате вербальная часть композита в современном датском языке формально полностью совпала с инфинитивом.

Убедительное доказательство того, что в датских отглагольных композитах речь идет именно о соответствии инфинитиву, а не о недифференцированном корне с соединительным гласным *-e*, служит анализ тех примеров, где глагольная и именная основы различаются формально — чередованием гласных в корне. Из словарного списка глаголов, имеющих чередование в корне, нами были выбраны все глаголы, соотносящиеся с существительными, имеющими иную огласовку корня. По электронной версии словаря «Nudansk Ordbog» были просмотрены все композиты, образованные от соответствующей именной и глагольной основы. Исследование показало, что абсолютно все основы, четко идентифицируемые как именные, входили в состав композита как изолированное существительное (без соединительной гласной), а все основы, однозначно воспринимаемые как глагольные, обязательно входили в состав композита в форме инфинитива, т. е. оканчивались на *-e*. Не было зарегистрировано ни одного случая, где бы отглагольный композит был образован не от формы инфинитива на *-e*, а от чистого корня:

сущ.	brud	‘разрыв, поломка’ >	brud stykke	‘обломок, отрывок’
глагол.	bryde	‘ломать, разбивать’ >	bryde kamp	‘спортивная борьба’
сущ.	dom	‘суждение, приговор’ >	dom stol	‘суд, трибунал’
глагол.	dømme	‘судить, осуждать’ >	dømme kraft	‘рассудительность’
сущ.	frost	‘мороз’ >	frost vej	‘морозная погода’
глагол.	fryse	‘замораживать’ >	fryse skab	‘морозильник’
сущ.	gråd	‘плач, рыдание’ >	gråd kvalt	‘задыхающийся от слез’
глагол.	græde	‘плакать, рыдать’ >	græde kone	‘плакальщица’
сущ.	røg	‘дым, копоть’ >	røg bombe	‘дымовая авиабомба’
глагол.	ryge	‘дымить, коптить, курить’ >	ryge kupé	‘купе для курящих’
сущ.	sang	‘песня’ >	sang bog	‘песенник’
глагол.	syng	‘петь’ >	syng spil	‘музыкальная пьеса’
сущ.	skud	‘выстрел’ >	skud linje	‘линия огня’
глагол.	skyde	‘стрелять’ >	skyde skive	‘мишень’
сущ.	tal	‘число’ >	tal ord	‘числительное’
глагол.	tælle	‘считать’ >	tælle apparat	‘счетчик, арифмометр’

Тенденции к аналитизму отчетливо проявляются и на уровне *семантической организации* датских композитов. Через композиты в датский язык приходит основная масса терминологии, неологизмов и окказионализмов. Благодаря активности композитного словообразования невозможно сосчитать хотя бы приблизительное количество слов, существующих в современных скандинавских языках, поскольку огромное количество сложных слов конструируются по моделям из «модулей» прямо «на месте». Такие композитные лексемы принято называть «потенциальными словами»⁸.

Примером прозрачности семантических мотивировок и легкости образования композитных неологизмов можно считать одну инсталляцию, которую автору этих строк довелось увидеть в «Луизиане», музее современного датского искусства. Любой посетитель мог подойти и взять с собой разноцветный камушек из корзины, выставленного художником. На каждой корзине была надпись-пожелание и название, которое художник придумал для каждого типа камушков. Так, на одной стояло: *Huskesten. Med den kan vi huske alt det, vi vil huske.* «Камень памяти» (досл. ‘помнить-камень’) «С ним можно *запомнить* все, что хочешь запомнить». А на другой корзине было написано: *Ledesten. Den vil lede ham, som ejer den, til de rigtige steder.* «Путеводный камень» (досл. ‘вести-камень’) «Сможет *привести* того, кто им владеет, в нужное место». Понятно, что названия камней были окказионально созданными автором неологизмами, построенными на назывании инфинитивом того действия, которое приписывалось каждому из типов камней, при этом абсолютная понятность неологизма обеспечивалась семантической прозрачностью самой модели.

Дискретный (агглютинативный) характер «нанизывания смыслов» в датских композитах хорошо виден из следующего примера датского лингвиста Эрика Хансена: «Допустим, вы обнаруживаете, что слово *oplysninger* ‘информация’ имеет не слишком конкретное значение в данном контексте, тогда вы уточняете и пишете: *bogholderi|oplysninger* ‘бухгалтерская информация’. Если этого оказывается мало, то вы можете прибавить еще что-нибудь, например: *løn|bogholderi|oplysninger* ‘бухгалтерская информация по зарплате’. В таком духе вполне можно продолжать: *ferie|løn|bogholderi|oplysninger* ‘бухгалтерская информация по зарплате за отпуск’, *sommer|ferie|løn|bog-*

---

⁸ Берков В. П. Норвежская лексикология. СПб., 1994.

holderi|oplysninger ‘бухгалтерская информация по зарплате за летний отпуск’ и так далее»⁹.

Еще одним проявлением черт аналитизма в композитном словообразовании скандинавских языков можно считать *тенденцию к развитию широкозначности опорным компонентом композита*. Как отмечал В. Я. Плоткин, специфика аналитического строя германских языков состоит в том, что для них «не свойственна морфологизация аналитических словосочетаний, ведущая к сращению элементов аналитических сочетаний в синтаксические словоформы в результате *делексикализации и десемантизации* элементов»¹⁰. Проанализировав композитное словообразование датского языка, мы также можем утверждать, что широкозначные компоненты датских композитов, не утрачивая связь с исходным значением лексем, используют ее как продуктивный способ сложной номинации. Чем более продуктивна модель, тем больше проявляется *функциональная дифференциация ее компонентов*, когда, сохраняя собственное лексическое значение, один из компонентов развивает обобщающую, или категоризирующую, служебную функцию.

Основное направление функциональной дифференциации в композитном словообразовании — это *категоризация отношений по принципу гипо-/гиперонимии* между опорным словом и композитами, образованными на его базе. В качестве примера приведем именование обуви в русском и датском языках. Там, где русский язык использует новое слово для обозначения нового понятия, датский язык строит именование на аналитическом соположении дискретных смыслов: Ср.: рус. *кроссовки* и дат. *joggingsko* (досл. ‘джоггинг-обувь’), рус. *тапки* и дат. *hjemmesko* (досл. ‘дом-обувь’), рус. *кеды* и дат. *gumtisko* (досл. ‘резина-обувь’), рус. *пуанты* и дат. *tåspidssko* (досл. ‘большой палец ноги-кончик-обувь’) и т. д.

Проверка по обратному электронному корпусу NDO убеждает в том, что чем более продуктивна производящая композитная основа, тем сильнее в ней проявляется категоризирующая функция. Так, с упомянутым компонентом *-sko* в NDO зарегистрировано 29 композитов; с компонентом *bane* ‘дорога’, ‘спортивное сооружение’ — 28 (*kørebane* ‘проезжая часть’, *løbebane* ‘беговая дорожка’, *fodboldbane*

⁹ Hansen E. Ping og pampersprog. København, 1993. P. 63.

¹⁰ Плоткин В. Я. О путях эволюции аналитизма в германских языках. Взаимодействие языковых структур в системе: Сб. научн. тр. Л., 1980. Вып. 4. С. 61–62.

‘футбольное поле’, glidebane ‘каток’ и др.); с компонентом -dyg ‘животное’ — 55: bløddyg ‘моллюск’ (досл. ‘мягкое животное’), pattedyg ‘млекопитающее’ (досл. ‘сосать-животное’), govdyg ‘хищник’ (досл. ‘разбой-животное’) и т. п. Особенно продуктивны композиты с опорным mand ‘человек’, ‘мужчина’. В NDO зарегистрировано 156 таких композитов, что позволяет сопоставить широкозначный компонент mand по продуктивности с суффиксами соответствующей семантики -er, -ar, -ør, -ent.

Отмеченная структурная и семантическая дискретность компонентов в составе композитов и их функциональная дифференциация имеет дальнейшую закономерную импликацию: если служебный компонент в составе композита воспринимается носителями данной языковой системы как относительно автономный, то он способен легко отделяться, превращаясь в компонент аналитической конструкции. Такую соотнесенность компонентов композита с изолированным словом, присутствующую в сознании носителей языка, мы предлагаем называть *модульностью*. В особо подверженной анализу сфере глагольного словообразования дискретные модули могут как образовывать аналитические конструкции, так и объединяться в сложные единицы.

Речь идет о том, что аналитические глагольные биномы с широкозначными глаголами (типа gøre ‘делать’, sætte ‘ставить’, give ‘давать’, lægge ‘класть’, komme ‘приходить’, føre ‘вести’) в датском языке весьма часто, особенно в текстах книжного стиля, преобразуются в композиты:

- с поствербами: komme ud ‘выходить’ и udkomme ‘выходить = издаваться’, føre ud ‘выводить’ и udføre ‘вывозить = экспортировать’;
- с предикативными прилагательными: gøre fri — frigøre ‘освободить’, gøre vanskeligt — vanskelliggøre ‘затруднять’;
- с наречиями lægge blot — blotlægge ‘разоблачать’;
- с прямыми дополнениями: give navn — navngive ‘именовать’, lægge bro — brolægge ‘мостить’;
- с предложными дополнениями: sætte i pant — pantsætte ‘закладывать’, give til kende — tilkendegive ‘уведомлять’, lægge til rette — tilrettelægge ‘налаживать’.

Межкатегориальные словообразовательные соответствия также носят модульный характер и основаны на системном соотношении аналитического глагольного и синтетического именного словообра-

зования. Ср. фразовые глаголы типа *give (idéen) op* ‘отвергать (идею)’, *sætte (priserne) ned* ‘снижать (цены)’ и соответствующие им причастия *opgivet idé* ‘отвергнутая идея’, *nedsatte priser*, или же аналитические глагольные биномы типа *gøre rent* ‘убираться’, *tage fejl* ‘ошибаться’ и производные от них существительные *rengøring* ‘уборка’, *fejltagelse* ‘ошибка’.

Признание стратегии дискретности как основополагающей тенденции в синтагматике скандинавских языков позволяет снять отмечавшееся еще В. Я. Плоткиным противоречие. Обсуждая типичную для скандинавских языков направленность преобразований от аналитических сочетаний к композитам, что внешне противоречит общегерманской аналитической константе, автор приходит к выводу о том, что «композитное словоизменение оказывается способным выступать в качестве переходной стадии между аналитическим и аффиксальным словоизменением в обоих направлениях — при анализации и при синтетизации»¹¹. Для нас в этой связи важно подчеркнуть, что структурной мотивацией отмеченного В. Я. Плоткиным *переходного характера композитности* между аффиксацией и анализацией является именно *дискретный (модульный) характер объединения компонентов* — как в составе композита, так и в составе соотносимых с ними аналитических конструкций.

Подытоживая содержание статьи, мы можем заключить, что в сфере датского композитного словообразования самым последовательным образом проявляются все черты дискретной аналитической номинации, выделяемые исследователями для других германских языков и на иных языковых срезах. Это структурная дискретность, вычленимость и модульность компонентов в составе целого, их семантическая прозрачность и функциональная дифференциация, а также высокая продуктивность образуемых ими моделей.

---

¹¹ Плоткин В. Я. Степени синтетизации в скандинавском словоизменении // Скандинавские языки. Вып. 1. М., 1984. С. 31.